

Экран на мгновение пошел рябью, словно водная гладь от брошенного камня. Не прошло и двух секунд, как отряд оказался посреди шумной рыночной площади. Мимо сновали NPC в традиционных одеждах племени У: торговцы зазывали покупателей, горожане вели неспешные беседы, возницы тащили груженные телеги... Всё вокруг дышало жизнью, переноса игроков на улицы древнего города ведъм.

— Брат, — позвал Думу Ян.

Лян Шань отозвался:

— М-м?

Яньван переспросил:

— Это ты мне?

Сон Юноши в Саду усмехнулся:

— Ого, наш маленький Ян-Ян вдруг заговорил о братцах!

Твой Папаша Жэнь зашелся хохотом:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!..

В чате трансляции тут же разлилось бескрайнее море из «ахахаха».

— Мой ник — Шаньцзе Жэньи, — процедил сквозь зубы Лян Шань.

Яньван лаконично выдал:

— А.

Судья и Господин Двадцати Пяти Штрихов изо всех сил пытались сдержать смех.

Сон Юноши в Саду не унимался:

— И почему ты зовешь братцем именно его? Я явно старше! Почему бы тебе не назвать братцем меня?

[С чего ты взял, что ты старше?]

[Не-не, логичнее спросить: в каком это месте ты «больше» Шаньцзе?]

[Черт, ахахаха!]

— Потому. Что. Мне. Так. Хочется, — отрезал Думу Ян.

Лян Шань вздохнул:

— Ладно, так что там с прохождением?

— Сейчас объясню, как проходить этот данж, — негромко произнес Фан Хэнъи, пока их отряд продвигался вглубь города.

Предыстория подземелья «Слава ведьминской крови»:

В роду правителей племени У из поколения в поколение передавалась жуткая тайна. Каждым новым владыкой должен стать младший ребенок в императорской семье. Но до того как ему исполнится двадцать лет, он обязан до капли испить кровь своих старших братьев, сестер, а также наследника рода Чжун. В противном случае он не сможет пробудить великую силу, стать истинным Императором ведьм и защитить свой народ, а сам попросту погибнет от неизлечимого усыхания крови.

Этот жестокий, трагический ритуал когда-то вымолил у первозданных богов хаоса прародитель племени У. Чудовищная цена за выживание слабых ведьм, которую они были обречены платить из века в век.

В нынешнем поколении младшим ребенком в венценосной семье оказалась девочка по имени Чу Яосинь. В пятнадцать лет, узнав страшную правду, она едва не сошла с ума. Девочка кричала, билась в истерике, отказываясь верить, но судьбе невозможно было противостоять. В Шести мирах племя ведьм У уступало по силе лишь смертным людям. Но людей оберегал Мир небожителей, а ведьмам приходилось рассчитывать только на себя — и на своего предводителя, возвращенного столь кошмарным способом.

Чжун Си, старший сын генерала, с самого детства знал свой долг: оберегать принцессу, помочь ей поглотить силу других наследников, а в назначенный час — отдать собственную жизнь.

События подземелья разворачивались в переломный момент. Чжун Си уже подстроил все так, чтобы принцесса против своей воли поглотила кровь братьев и сестер. Теперь Чу Яосинь, унаследовавшая трон ведьм, презирала и ненавидела его всей душой, отказываясь даже видеть преданного генерала. А до ее двадцатилетия оставалось всего три дня.

К концу рассказа Фан Хэнъи отряд уже отыскал Чжун Си. Генеральский сын сидел на берегу реки, тоскливо глядя на воду и прихлебывая вино. Игроки быстро пропустили диалоговое окно сюжета.

[Чжун Си: Если вы поможете мне пробраться во дворец и увидеть ее, я исполню любое ваше желание.]

[- 1. Принять задание]

[- 2. Отказаться]

Думу Ян без колебаний выбрал второй вариант.

Господин Двадцати Пяти Штрихов удивился:

— Почему отказ?

Сон Юноши в Саду хмыкнул:

— В этом и кроется подвох данжа. Примешь квест напрямую — идеального прохождения не видать.

— Но почему? — не унимался Господин Двадцати Пяти Штрихов.

— Сам посмотри, — ответил Сон Юноши в Саду.

На экране NPC ошеломленно замер, перевел взгляд на речную гладь и спросил:

[Чжун Си: Что же мне сделать, чтобы вы согласились?]

Перед игроками появилось поле для ввода текста.

Фан Хэнъи быстро набрал несколько символов:

«Мне нужно Зеркало десяти жизней»

— Откуда вообще взялось это зеркало? — недоумевал Господин Двадцати Пяти Штрихов. — Нам же никто не давал подсказок!

Яньван возразил:

— Вообще-то давали.

Судья добавила:

— Помнишь тех двоих на входе? Мужчину-NPC с серебряными волосами и черными глазами и девушку в алом платье? Они как раз ищут Зеркало десяти жизней.

Лян Шань усомнился:

— Но как разработчики могли гарантировать, что кто-то вообще заговорит с ними и выйдет на скрытую ветку?

— Именно поэтому их вырядили так броско, — отозвался Твой Папаша Жэнь. — Наш Господин Двадцати Пяти Штрихов вон сразу потянулся их потрогать.

Действительно, эти двое резко выделялись на фоне общей толпы, и Тан Сунмин едва не кликнул по ним, если бы его вовремя не одернули.

— Но если они ключевые, почему вы мне не дали их коснуться?

Судья терпеливо пояснила:

— Без Зеркала десяти жизней в инвентаре соприкосновение с ними означает мгновенную смерть. Тот серебряноволосый тип — жуткий чистюля с паршивым характером. Стоит к нему прикоснуться, и вся пати ложится на месте.

— А-а, горький опыт первопроходцев. Понял-понял.

[Чжун Си: Хорошо. Зеркало десяти жизней скрыто в чертогах дворца. Проведите меня к ней, и оно ваше.]

[- 1. Принять]

[- 2. Отказаться]

Думу Ян нажал [Принять].

Чжун Си двинулся вперед, увлекая отряд за собой.

— Но ведь нам все равно нужно пробраться во дворец, чтобы получить зеркало? — Тан Сунмин по-прежнему чувствовал себя глуповато. Из-за низкого уровня он редко совался в высокоуровневые данжи и никогда не читал гайды. — В чем тогда разница с обычным квестом?

Судья, которая когда-то сама задавала кучу вопросов, проявила редкое терпение:

— Разница колоссальная. При обычном раскладе Чжун Си погибает слишком быстро, а его «награда» — случайный дроп, где мы ни на что не влияем. Но если идти по скрытой ветке, он отдаст нам зеркало лично, за мгновение до своей гибели.

— Ого, вот оно как!

Пробиваясь к дворцовым воротам через заслоны мелких мобов, отряд уверенно и быстро расчищал дорогу.

В самом центре тронного зала, скованная по рукам и ногам тяжелыми железными цепями, безмолвно сидела девушка. Ее голова была бессильно опущена, а длинные прямые волосы скрывали лицо. Сквозь витражные окна пробивались косые лучи багрового заката, окрашивая пустой зал в зловещие тона.

[Чжун Си дрожащим голосом: Синь-эр...]

Они выросли вместе. Детская дружба со временем переросла в искреннее, глубокое чувство. Но долг перед племенем заставил юношу собственноручно подтолкнуть любимую к ужасной развязке. Чу Яосинь медленно сходила с ума от горя и вины, но и сердце Чжун Си разрывалось от невыносимой боли. Его долг висел на плечах неподъемным ярмом, и все же он нашел в себе жестокость толкнуть ее в эту удушливую бездну.

Чу Яосинь медленно подняла голову.

У Лян Шаня перехватило дыхание, а сердце испуганно пропустило удар.

Болезнь усыхания крови уже наложила на девушку свой отпечаток. Кожа на лице съежилась, превратившись в сухую, потрескавшуюся кору. Из глазных впадин сбегали две дорожки запекшихся кровавых слез, а тусклые, иссиня-черные зрачки смотрели на вошедших с леденящей пустотой.

[Мама дорогая, это реально жутко!]

[У меня аж мурашки по коже от этого саундтрека...]

[Жесть какая-то! Зачем в обычной онлайн-игре делать такие кошмары?]

Почувствовав, как по спине пробежал сквозняк, Лян Шань спешно сходил за пледом, укутался в него с головой и лишь тогда вернулся к компьютеру. Стоило ему надеть наушники, как он услышал голос Думу Яна:

— Брат? Ты тут? Вылетел?

— Здесь я.

— Отлично. Босс сейчас перейдет во вторую фазу. Просто нарисуй круг концентрации духов и держись поближе к Шао Ю и Судье. Твоя задача — баффы.

Шаонянь Ююань Цзинмэн и Судья держались на безопасном расстоянии, обеспечивая поддержку. Раз Думу Ян велел ему просто начертить круг концентрации духов, значит ли это, что ему предлагают отсидеться в сторонке, пока пати тащит его к победе?

[Разве Шаньцзе Жэньи не мастер формаций? Он же может драться на ближней дистанции!]

[Слышал, у него руки из одного места растут. Это вежливый способ сказать ему: «Свали под куст и не мешай»]

[Бог Ян явно тащит его на прицепе. Остальные в пати не против?]

[С чего вдруг на прицепе? Он же баффать будет!]

[Да с его уровнем этот бафф для топов — как слону дробина!]

[Вообще, зачем Думу Ян возится с этими нубами? Тот парень с ником Господин Двадцати Пяти Штрихов тоже ведь ни о чем]

[Вы первый день на стриме? Бог Ян же сам говорил, что делает это ради просмотров]

[Да у Шаньцзе Жэньи аудитория и вполтину меньше, чем у топовых стримеров. Кого вы обманываете? Наш Бог Ян просто запал на его голос!]

[Или на его кошелек. Шаньцзе чертовски богат!]

[Думу Ян из такой семьи, что даже после ссоры с родными не станет пресмыкаться перед богачами]

[Да ладно вам спорить. Наш Бог Ян просто хочет прибрать этого красавчика к рукам, и точка!]

Фан Хэнъи мельком глянул на чат и лениво бросил в микрофон:

— Ладно вам, расходитесь спать. Время к десяти.

[Ничего себе! Врубил режим неблагодарного мерзавца, как только получил свое?]

[Не пойдем! И не надейся!]

[Только что выпрашивал донаты, а теперь гонишь взашей?]

[Всего десять вечера, а ты нас уже выпроваживаешь. Мы тебе надоели?]

[Уберите «надоели» и знак вопроса. Ответ: да.]

Поскольку Лян Шаня вели паровозом, он старался вести себя тише воды, ниже травы и беспрекословно слушался Думу Яна.

Фан Хэнъи добавил, словно спохватившись:

— Брат, я не к тому, что ты бесполезен. Честно.

Лян Шань коротко отозвался:

— Угу.

[Бог Ян, лучше бы ты промолчал. Звучит еще хуже.]

Чжун Си повернулся к игрокам и сделал несколько пассов руками. С высокого купола над тронном бесшумно опустилось старинное зеркало. Поймав его, воин протянул артефакт Думу Яну.

[Чжун Си: Спасибо, что помогли мне встретиться с ней. Я держу свое слово.]

Фан Хэнъи нажал [Забрать].

Едва прозвучали последние слова, как скрюченные, сухие пальцы Чу Яосинь метнулись вперед. Чжун Си неведомой силой притянуло вплотную к принцессе.

Холодные когти сомкнулись на его горле. Девочка резко склонила голову набок и вонзила

клыки в его шею. В мгновение ока вся кровь Чжун Си была выпита без остатка, и его безжизненное тело сухой мумией рухнуло на каменный пол.

Лян Шань тихо выдохнул сквозь зубы, чувствуя, как по затылку пробежала волна холода.

Для Фан Хэнъи и остальных ветеранов эта сцена была делом привычным, но тихий, испуганный вздох в наушниках заставил их прислушаться.

Тан Сунмин прекрасно знал, что его кузен терпеть не может подобные кошмары на экране, но расспрашивать его напрямую при всех постеснялся.

— Брат, все в порядке? — спросил Фан Хэнъи.

— Да, все нормально, — ответил Лян Шань, мысленно похвалив Думу Яна за предусмотрительность. Стоять в сторонке сейчас было лучшим решением.

Утолив жажду крови, Чу Яосинь преобразилась на глазах. Ее кожа, наливаясь жизненной силой, разгладилась, вернув былую белизну и упругость, а взгляд на мгновение прояснился.

Но едва ее взор упал на высохший труп Чжун Си, разум принцессы окончательно помутился от горя. Не желая признавать, что сама оборвала жизнь возлюбленного, она уставилась на незваных гостей с безумной ненавистью.

— Это вы... Это вы его убили! — истошно закричала она. — Вы все ляжете здесь вместе с ним!

Господин Двадцати Пяти Штрихов возмутился:

— Какая поразительная наглость у этого босса!

Сон Юноши в Саду хмыкнул:

— Обычное дело для сюжетных данжей. Привыкай.

В этот момент начался настоящий бой.

Думу Ян сразу перехватил агро на себя. Господин Двадцати Пяти Штрихов аккуратно, стараясь не сбивать прицел танку, накладывал дебаффы контроля. Твой Папаша Жэнь задействовал свои защитные артефакты. Яньван без усталости выводил в воздухе и метал в босса взрывные талисманы. Судья призвала мелких демонов-помощников, зорко следя за шкалой здоровья товарищей на передовой и вовремя раздавая исцеление. А Сон Юноши в Саду безостановочно телепортировался, поливая Чу Яосинь градом стрел.

Лян Шань, начертив под ногами союзников светящийся круг концентрации духов, остался не у дел.

Вокруг Чу Яосинь вихрем вращались алые бумажные талисманы, исписанные киноварью. Призванные бесята вцепились ей в руки и ноги, со всех сторон летели призрачные стрелы, а Твой Папаша Жэнь — могучий демон с огромным палахом — ожесточенно кромсал ее броню. Но больше всего босса раздражал неуловимый мечник-человек, который раз за разом возникал из воздуха и наносил точечные смертоносные удары по уязвимым точкам.

Запас здоровья у босса был колоссальным, да и урон впечатлял, но против слаженного натиска топовых игроков устоять было невозможно. Вскоре полоска жизни Чу Яосинь опустилась до критической отметки, предвещая фазу ярости.

— Когда начнется берсерк, она выберет случайную цель и будет преследовать только ее, — быстро скомандовал Думу Ян. — Сестрёнка Жэнь, хватай Зеркало десяти жизней и держись подальше. Остальным — предельная осторожность. Как только фаза закончится, все назад, я добыю ее. Судья, держи наготове воскрешение.

Судья отозвалась:

— Поняла.

Яньван подтвердил:

— М-хм.

Господин Двадцати Пяти Штрихов согласился:

— Принято, Бог Ян.

Сон Юноши в Саду отсалютовал:

— Лады.

Твой Папаша Жэнь заворчал:

— Да почему опять я должен бегать с этим зеркалом?

— Защищай нашего братца, — отрезал Думу Ян.

— И кто его будет защищать? — не понял Твой Папаша Жэнь.

Судья вынесла вердикт:

— Ты.

Яньван продублировал:

— Ты.

Сон Юноши в Саду рассмеялся:

— Конечно же, ты!

Лян Шань попытался вставить слово:

— Да не нужно меня защищать...

В этот момент Чу Яосинь взвыла, впадая в ярость. Ее выбор пал на Думу Яна.

Трое бойцов ближнего боя тут же отступили на безопасное расстояние. Сон Юноши в Саду опустил лук, а Судья отозвала своих бесов.

Лян Шань удивленно спросил:

— Зачем вы бросили его одного?

<http://bllate.org/book/18195/1749450>